

Александр Гаврилов

УДАР! ЕЩЁ УДАР!!

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г12

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 69

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гаврилов Александр Васильевич

Г12 Удар! Ещё удар!! : роман / Александр Гаврилов. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ле-
нинград», 2024. — 352 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-156823-8

Когда Михаил переехал в США для того, чтобы начать профессионально заниматься боксом, он думал, что его ждёт блистательная карьера на ринге, вот только там он оказался никому не нужен, и пришлось довольствоваться случайными боями. После одного такого боя он и попал в параллельную вселенную, где такого вида спорта, как бокс, нет, зато есть магия и кланы... И огромное жирное тело, с которым теперь надо как-то жить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156823-8

© Александр Гаврилов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Кубинец, видя, что я не лезу вперёд, наседал все активнее. Джеб, еще джеб, попытка апперкота, от которой я успешно отскочил. Увлёкшись атакой, он неожиданно открылся, и я на автомате чуть не впечатал ему снизу в челюсть, но в последний момент успел себя сдержать. Нельзя. Надо держать себя в руках. Не дай бог ляжет. Меня же тогда Джонсон со свету сживет.

Удар, ещё удар. Блок, уклон. Кубинец явно стал выдыхаться. Дышит тяжело, дистанцию постоянно сокращает и явно повисеть хочет. Ну что ж, давай повисим. Мне так даже к лучшему. Время-то идёт. Мы столкнулись, и кубинец мёртвым грузом повис на моих плечах, под свист зрителей, изредка изображая попытку удара по печени. Эк тебя умотало-то, бедолага. А ведь всего третий раунд. Судья развёл нас в стороны, и тут прозвучал гонг. Ну что же. Отдохнём. Я побрёл в свой угол, где меня уже ждал Джон.

— Хорошо, Майк! Хорошо! — шептал он на ухо, разминая плечи. — Время пришло. Четвёртый раунд. Не подведи!

— Да уж не подведу, — недовольно проворчал я. Мне не нравилось то, что мне предстояло сделать, но... Нравится — не нравится... Деньги взял, будь любезен отработать. Бизнес есть бизнес. Прозвучал гонг, и я встал. Кубинец уже бил копытами в ожидании меня. Я не стал заставлять себя долго ждать и на полусогнутых двинулся к нему. Стандартный обмен джебами. Уклон, еще уклон, хук. А это я увлёкся. Не ожидал, что он не успеет среагировать, и его повело. Тут бы добить! Но... Нельзя. Я сделал вид, что замешкался, и дал ему прийти в себя. Ещё обмен джебами. Кубинец явно опасался лезть вперёд. Э-э... нет, приятель, так дело не пойдёт. Четвёртый раунд уже, дальше тянуть нельзя. Я двинулся на него, изображая атаку, он, чуть отступив, всё же ввязался в обмен ударами, и вот я «случайно» раскрылся, и он не упустил шанс, впечатав в меня апперкот. Под рёв трибун я упал и стал ждать отсчёта, мысленно поторапливая судью: «Давай, быстрее уже считай! Пора заканчивать с этим позором...»

— Семь, восемь, девять... Нокаут!

* * *

— Хорошая работа, Майк! С тобой приятно иметь дело. Держи оставшуюся сумму, — толстый Джонсон, утирая со лба капли пота, протянул мне скрутку из банкнот. Кондиционер в раздевалке был, но давно уже не работал. Что не

удивительно для третьесортного клуба. Я молча взял деньги и убрал в куртку.

— Насчёт договорённости о бое с Тони Делакруз всё в силе? — поинтересовался я.

— Даже не сомневайся, Майк! Даже не сомневайся! — засуетился толстяк. — Джонсон обещал — Джонсон сделал! Это все знают. Готовься. Через месяц будет тебе бой.

— Отлично. Тогда до встречи, — распрощался я с толстяком. Брезгливо пожал протянутую потную ладонь и пошёл к выходу. М-да... Не такого я, конечно, ожидал от переезда в Америку. Сейчас я уже с усмешкой вспоминал свою наивность, когда три года назад приехал её покорять. Ну как же. Чемпион мира среди юниоров до восемнадцати лет. Все дороги открыты передо мной! Идиот... Реальность быстро ткнула меня носом в суровую действительность. А ведь Сан Саныч, мой бывший тренер, меня предупреждал.

— Едрить тебя коромыслом, Мишаня. Ну куда, куда ты прёшься? Какая, на хрен, тебе Америка? Ты же даже не черноза... не черномордый ведь даже. Кому ты там на хрен нужен? Ни связей, ни денег, цвет кожи — и тот не подходящий! И с толерантностью у тебя ведь тоже беда! Да и рано. Тебе же всего восемнадцать лет! По их законам ты ещё вообще несовершеннолетний! А чемпионский титул этот среди юниоров у них вообще не котируется. Ну погоди ты ещё пару годиков! Станешь настоящим чемпионом, тог-

да и езжай. С настоящим званием у тебя хоть какие-то шансы там будут!

Но меня в тот момент никто не мог переубедить. Вечное безденежье достало. А тут ещё и родное государство кинуло с полагающейся мне как детдомовцу квартирой. Обиделся я крепко тогда. Только-только чемпионом стал, думал, на руках носить будут, а оказалось, что это на хрен никому не нужно. Большое начальство сказало: «Молодец! Так держать!» — и выдало вместо квартиры комнату в общежитии, посоветовав двигаться дальше. Мол, трудись, брат, и родина тебя не забудет.

А квартира... А что квартира? Ты ещё молодой, семьи нет, да на сборах всё время. Не нужно это тебе пока, головная боль только лишняя.

Я тогда крепко задумался. На чемпионате мира удалось пообщаться с парнями из сборной США. Почти у каждого уже личные контракты с известными фирмами были, неплохие доходы. Уверенность в завтрашнем дне. Тогда-то я и решил. Да пошло оно всё! И поехал за лучшей жизнью. Талант есть. Какой-никакой, а титул чемпиона мира тоже есть. Да менеджеры ещё за меня бороться будут. Собрал свои невеликие пожитки, снял со счёта все накопленные сбережения, которых едва-едва на билет хватило, и отправился покорять Америку.

Нет, сначала-то всё не плохо пошло. И жильё недорогое удалось снять, и подработку из

разряда принеси-подай в фирме у бывшего соотечественника найти, а вот дальше что-то пошло не так... В боксерские клубы или не брали, или заламывали такую сумму за вступление, что я только диву давался. На моё чемпионство всем было просто наплевать. Менеджеры тоже как-то не рвались заключать контракт с молодым дарованием. Кое-как удалось пристроиться в третьесортный клуб и нанять тренера за более-менее приличные деньги, который помог с лицензией. Наконец дело дошло до боёв по выходным с второсортными бойцами. Первые победы. Думал, что хоть теперь что-то изменится и кто-нибудь заинтересуется мной из топов. Не... Без толку. Чужак без денег, связей и спонсоров на хрен никому не нужен был. Да ещё и, как правильно сказал тогда Сан Саныч, не того цвета кожи.

Я продолжал тренироваться, участвовать в боях за копейки, работать. Когда счёт моих побед приблизился к двадцати, при одном поражении и двух ничьих, на меня начали выходить некие мутные типы с предложением сдать бой за определённую сумму денег. Естественно, я их слал лесом. Те деньги, что они предлагали, моих проблем не решили бы. И вот пару недель назад на меня вышел широко известный в определённых кругах толстяк Джонсон с предложением слить следующий бой в четвёртом раунде за десять тысяч долларов и организацией боя с Тони Делакрузом. А Тони — это был бы соперник уже

совсем иного уровня. Бой с ним мог бы послужить для меня трамплином наверх, при условии, что я выиграю, конечно. И я... согласился.

* * *

— Эй, белый! Не торопись. Разговор есть.

Пока был в своих мыслях, не заметил, как дорогу перегородили трое черно... афроамериканцев. Двое тут же разошлись в стороны, отрезая мне пути к отступлению. Все трое высокие, крепкого сложения, оружия в руках не видать. Но это ещё не показатель. Сто процентов, что-то из огнестрела у них есть. Вон как карманы оттопыриваются у курток. Придётся послушать, а там по ситуации уже будем смотреть. Чёрт. Ведь была же мысль такси взять, чтобы не идти по улице с такой суммой денег, да забыл. Задумался и на автомате пешком пошёл по привычному маршруту.

— Какие-то проблемы? — я скинул с плеча сумку и поставил рядом с собой на землю, чтобы не мешала и не сковывала движений. Ничего ценного там всё равно нет, сменная одежда только, если что, можно и оставить.

— Да, проблемы. Конкретные такие проблемы у тебя, чувак, — тот, который был посередине, с длинными дредами, сделал несколько шагов ко мне, подойдя почти вплотную и не мигая уставился мне в глаза. Я спокойно смотрел в ответ. Если он хотел меня продавить подобным обра-

зом, то не ту жертву выбрал. Да и подойдя так близко, он сделал большую ошибку.

— Я на тебя, белая ты задница, деньги поставил. Большие деньги. А ты бой слил, сука! — он явно начал себя накручивать.

— Это спорт. Иногда ты побеждаешь, иногда тебя побеждают. Сегодня мне не повезло, бывает, — равнодушно пожал я плечами.

— Не гони, чувак. Ты слил бой. Я за тобой давно наблюдаю. Видел, как ты дерёшься. Ты бы этого кубинца без проблем вынес. Но ты решил слить бой. И это была твоя большая ошибка. Я на тебя пять кусков поставил. Так что теперь с тебя должок. Понял?

Я вздохнул и оглянулся. Полиции, конечно, не видать. В этом районе они не частые гости. Придётся, видимо, всё же драться. Отдать деньги не вариант. Знаю я их шакалью натуру. Пятью штуками они не ограничатся, когда увидят деньги, всё заберут. Да и потом прохода давать не будут, если слабинку почувствуют.

— Эй, маргарин! Ты меня слышишь вообще, нет?! Деньги, говорю, гони, урод! — он, распалаясь всё больше, подошёл ближе и уже чуть нос к носу в меня не упёрся.

— Да не вопрос. Сейчас достану, — я, сделав вид, что собираюсь достать из куртки деньги, резко пробил снизу в челюсть. Уж очень хорошо он подставился. Можно, конечно, было бы лбом в переносицу, чтобы без вариантов вырубить,

но это удар такой... Рискованный очень. Чуть неправильно ударишь и рискуешь сам травму получить. Поэтому я предпочёл бить наверняка, и тоже очень даже не плохо получилось. Он явно поплыл и начал падать. Я чуть скорректировал падение, перенаправив его в правого товарища, сбив того с ног. Пока они барахтались на земле, переключился на третьего, который подскочил ближе и попытался зарядить по мне вертушкой. Дебил. Кино, видимо, пересмотрел. Кто ж в уличных драках высоко задирает ноги? Да и удар ногой всегда медленнее удара кулаком. Я даже уклоняться не стал. Поставил блок и с ходу зарядил ему между ног. Скрючило его конкретно. В ближайшее время он не боец, и я обратил внимание пока на остальных двух противников. Урод с дредами ещё копошился на земле, стоя на карачках и мотая головой. Видимо, ещё не пришёл в себя от удара, а вот второй уже подскочил и пытался достать что-то из кармана куртки. Похоже, что ствол зацепился. Я метнулся к нему и с ходу зарядил двойкой. Первый удар он кое-как заблокировал, вот только он был отвлекающим, прямой в челюсть с правой руки тут же отправил его в нокдаун. Я огляделся. Похоже, в бой больше никто не рвался. Отлично, можно дальше идти.

Подняв сумку, я успел сделать буквально пару шагов, когда вдруг услышал сзади какой-то металлический щелчок. Оглянув-

шись, я ещё успел увидеть, как псих с дредами направляет в мою сторону пистолет, и даже попытался дёрнуться в сторону, но раздался грохот выстрела, пуля угодила куда-то в район грудной клетки, сбив меня с ног, и моё сознание померкло.

* * *

— На, сука, н-на! Тварь... Будешь знать, как крысятничать!

— Кирпич, хорош. Хорош, слышишь? Ты так убьёшь же его! В полицию захотел, чёрную метку в дело получить?! Хватит с него!

Откуда-то издалека до меня доносились голоса. Всё тело болело и ныло, глаза, похоже, заплыли и не открывались. Голова болела как после жуткого перепоя. Ещё через минуту пришло осознание, что я валяюсь на земле. Ладонь нащупала траву подо мной.

— Да нормально всё! Что с этим жиробасом будет? Видишь, шевелится уже! Ща, погоди, напоследок заряджу ещё с ноги. Н-на, тварь!

Рёбра вспыхнули болью. С-сука. Оклемаюсь — убью! И почему «жиробасу»? Уж кем-кем, а жирным я никогда не был. При росте сто восемьдесят сантиметров за восемьдесят пять килограммов я никогда не выходил. Черт, но как больно-то! Что же там происходит? Я опять попытался открыть глаза, но безуспешно. И почему голоса какие-то подростковые, а явно не

тех чёрных? Тут, как вспышка, озарилось в моей голове воспоминание о выстреле. Сука, я же ещё и ранен, наверное. Мне же скорая нужна! Я попытался выдавить из себя хоть слово, но изо рта вырвалось лишь какое-то сипение.

— Жирный! Жирный, ты живой там? — донёсся как через вату чей-то голос. — Эй? Скажи хоть что-нибудь?

Я опять выдавил из себя какое-то сипение.

— Ща, погоди, я Шкета позову. Попробуем тебя к медичке отнести.

Послышался звук удаляющихся шагов, и я остался в полной тишине. Попытки пошевелить рукой и ногой приводили к резким вспышкам боли. Похоже, без переломов не обошлось. Но что за хрень тут происходит? Я же точно помню выстрел? Ну и смысл тогда было меня избивать? Не проще было контрольный выстрел сделать, если сразу не добили? И что это за пацаны, которые явно меня знают? Может с кем-то перепутали? Одни вопросы в общем. Послышался приближающийся топот ног.

— Эй, Жирный, ты там не спишь?

Я вяло пошевелил рукой.

— Ща мы тебя к медичке отнесём. Давай, Шкет, хватай его за ноги!

— Да ты охренел, Глиста?! Нам с тобой вдвоем его даже не приподнять, а не то что дотащить куда-то. Это же Жирный! Тут кран нужен, в натуре.

— Хватит хрень нести. Не можем же мы его тут оставить?

— Так пусть он встаёт и идёт, а мы будем поддерживать. Иначе никак. Можно, конечно, Иванычу сказать, но ты же знаешь, что потом будет? На неделю сортиры мыть отправит. Тебе оно надо?

— Тоже верно. Не надо. Слышь, Жирный, ты встать можешь? Нам не дотащить тебя. Попробуй встать, мы поможем.

Вот уродство. Легко им говорить — «Встань!». Тут еле рукой-то можешь пошевелить. И что за ерундой они страдают? Почему скорую помощь не вызывают? Ладно, хрен с ними. Если буду и дальше валяться, так и подохну тут. Надо как-то встать. Я медленно подтянул ноги, опёрся на руки и стал пытаться приподняться, стараясь не обращать внимания на дикую боль. И тут же почувствовал, как кто-то подхватил меня под руки и стал помогать. Через несколько минут я кое-как утвердился на ногах и потихоньку куда-то побрёл, ведомый моими помощниками. Глаза по-прежнему открываться отказывались.

* * *

— На пол. На пол его кладите, не надо на кушетку! Он же грязный как свинья, да и в крови весь. Ещё уделает мне тут всё — недовольный женский голос прямо сквозил презрением и высокомерием.